

Глубокий вздох, лишние мысли отбрасываются, как несущественные. Я должен выжить. Чакра торопливо расходится по чакраканалам. Излечение идет слишком медленно, в ушах по-прежнему слышен легкий гул и больше ничего. Сражаться в таком состоянии опрометчиво, но если нет другого пути...

— Ясуко, я ни черта не слышу, действуй исходя из этого, — стараюсь говорить негромко, но тяжело понять так ли это, да и в целом, бесполезно. Вряд ли наши враги не умеют читать по губам. Отдавать приказы и кооперировать наши атаки в таком случае будет нереально, уровень доверия не тот, как и взаимопонимания. Вот Акимичи с Курама могли бы так, а я в их тандеме лишний. Только вот умирать из-за этого я отказываюсь.

У меня нет выбора. Я должен создать себе преимущество, пришло время показать все на что я способен, иначе следующего раза может и не быть.

Состояние транса приходит само собой. Печать концентрации. Здесь не пустыня, состав почвы привычен, чакра есть. За спиной встают два теневого клона. Защита хлипкая, но это единственный выход. Без промедления хлопаю по земле, заставляя вздыбиться почву, выстреливая во врагов земляными копьями. Я не надеюсь попасть, но вот создать условия для боя, оставив лишь несколько удобных подходов, это мне по силам. Пора вспомнить, что меня учили не просто махать кулаками, а вести бой, подлавливая противника, заставляя действовать именно так, как надо мне.

Клоны отвлекают внимание, давая пару лишних секунд, что позволяет вытащить из печатей кунай с леской. Я не Учиха, но сделать небольшую паутину, мне по силам, как и заманить туда врага, а после подорвать взрывные печати. Главное, чтобы Курама не подвела, ее иллюзия уже начинает действовать, скрывая составленные ловушки, воздействуя на чужой разум, это видно по движениям противников, да и будь иначе, мои клоны их бы не удержали вовсе. Все же я не мастер Дотона, мне просто повезло иметь в предках Хашираму и гениального Тобираму. Данное дзюцу было улучшено ими, пока в земляных кольях есть моя чакра, они реагируют на прикосновения других шиноби и создают отростки в ту сторону. Только вот хватит этой защиты не надолго и площадь действия мизерная, не охватывает даже десяти метров в диаметре.

Натяжение лески слабеет. Клоны развеяны. Впрочем, я не надеялся, что это создаст проблемы врагам. Главное, мои выкладки оказались правдивыми, противник пошел там, где я и планировал. Оглушающие взрывы слышны даже мне. Я едва успеваю подхватить Ясуко и свалить в сторону леса шуншином. Перемещение дается тяжело, сжирая раза в три больше чары, чем обычно, да и расстояние преодолено мизерное, мне не удалось достигнуть кромки леса, а он почти у ограды деревни!

— Чозару! — возглас скорее читаю по губам, чем слышу. Мысленно чертыхаюсь. Акимичи жалко, но идти против нескольких шиноби не ниже уровня специального джоунина... один бы я рискнул, несмотря на свое состояние, только вот я не один.

— Прикрой меня иллюзиями, — я уже давно понял, что спорить с женщинами глупо (с моей сестрой и не такие выводы сделаешь), а тут еще и времени в обрез. Моя состряпанная на скорую руку ловушка, не задержит противника, лишь чуть замедлит. Мне даже отсюда видно что я их почти не задел. По крайней мере, кровь не хлещет, нанесенные еще раньше раны не слишком серьезны, да и в нашу сторону те рванули слишком бодренько. Они явно с нами играют. Другого объяснения отсутствию серьезных ран я не вижу.

Мне нужен план. я должен придумать, как если не выиграть, то дотянуть до прибытия подмоги. В конце концов, Орочимару не дурак, а предавать меня ему не выгодно. Отсутствие нападающих со стороны леса говорит о том, что он еще жив, соответственно надежда есть. Хотя... нельзя все время полагаться на других, я должен справиться сам. В конце концов, мое положение не настолько плачевно. Не стоит забывать, что... земля и вода, в лесу этих элементов достаточно. Дотон: Йоми Нума*.

Почва впереди моментально проседает, захватывает даже часть деревенских домов. Не зря я столько времени убил разучивая это дзюцу, а после еще обучая ему Джираю. Сокомандник моей сестры был прав, нет ничего лучше грязи, чтобы задержать врага, замедлить его передвижение, а то и вовсе остановить.

Суйтон: Амеараре**. Множество водяных шариков взмывает в воздух, а после с ускорением

летят в сторону замешкавшегося противника. Глупая техника, рассчитанная на атаку по площади, по своей сути, пустая трата чакры, но не в моем состоянии привередничать. Мне нужно больше времени для восстановления, да и Курама если не сглупит, сможет использовать блики от луж для своих иллюзий.

Не сработало. Они даже чакры тратить на отражение не стали, просто прыгнув в разные стороны, стремительно обходя созданное болото. Недовольно цыкаю. Этого не было в моих планах. Впрочем, хорошо, что они разделились. Прикасаюсь к земле, импульс чакры. Дотон: Дорью Тайга***. Из болота стремительно выстреливает широкая река грязи, сбивая самого быстрого врага, давая шанс встретить двух других, обходящих с другой стороны уже без опаски удара в спину. Дотон: Дорьюдан***. С двух сторон от меня с Ясуко появляются огромные драконьи головы, начинающие обстреливать противника комьями грязи. Это никого не замедляет, но я стремился совсем к другому, мой первоначальный план — сузить возможность атак противника. Впрочем, моим дзюцу смог воспользоваться не только я. За грязью скрылись кунаи с взрывными печатями. Курама молодец, вовремя сориентировалась. Туда же ложатся иллюзии. Взгляд противника чуть затуманивается. Взрыв. В последний момент они замечают неладное, уходя в разные стороны. Это мой шанс! Длинный водяной хлыст щелкает в воздухе, помогая зазевавшемуся врагу отлететь в сторону болота.

— Ясуко, он твой, — бросаю отрывисто, резким движением выхватывая танто. Мне стоит поберечь чакру, я уже потратил ее немало. Стоит прикончить врага раньше, чем вернется его товарищ, унесенный в лес грязевой рекой.

Вижу, как чужие губы кривятся в ухмылке, а в его руках появляется вакидзаси. Противник что-то пытается сказать, но я до сих пор ни хрена не слышу, а чтение по губам отвлекает внимание. Мне это не интересно. Вначале убью, после буду разбираться.

Расстояние сокращается стремительно, кажется, что я могу рассмотреть каждую морщинку на чужом лице. Время будто замедлило свой бег. Тело движется легко, как на тренировке, боль временно отходит на задний план. Столкновение лезвий сопровождается искрами, возможно, лязгом. Мой противник не новичок, он легко отражает все мои атаки, мастерски используя преимущества в росте и мышечной массе. Ощущения практически как перед наставниками, только они не стремились меня убить. Ужасное ощущение.

Страхиваю наваждение. Яки меня не удивить, иллюзии смерти бесполезны, я не настолько впечатлителен и слабонервен. Меня растили, как защитника в первой жизни, как шиноби в этой. Мне нелегко, но я могу противостоять подобному натиску, сосредотачивая внимание только на одном человеке. Плевать, что опасно. Мне все равно не жить, если я хоть немного ослаблю напор.

Пропасть в силах отрезвляет, заставляя вспомнить, что даже если я являюсь чунином по меркам сил Клана Сенджу, но это далеко не все. Разница в опыте дает о себе знать, да и передо мной джоунин. Не клановый, будь иначе, я бы уже лежал со вспоротым брюхом, но даже обычному сопротивляться тяжело. Скорость, сила, точность, в каждом отточенном движении чувствуется многолетний опыт. Не только боев, но и изнурительных тренировок.

Пот застилает глаза. Мышцы натужно скрипят, мне приходится выжимать из себя все, на что я способен. Только это позволяет избежать смертельных ранений, но вот мелкие, кроващие царапины множатся. Потери не велики, умение управлять жидкостями это основа для владеющего Суйтоном, а остальное доделывает ирьедзюцу. Раны не излечиваются полностью, но кровь уже не течет. Слабею я явно медленнее, чем ожидает противник, мне видны следы нетерпения на его лице, но это не делает его слабее. Я не вижу ни единой бреши в его технике меча. Я все еще слишком слаб.

Развязка наступила неожиданно. Враг просто оступился, глупо подставившись, ровно в тот момент, который должен был стать роковым для меня, но не стал. Одна ошибка и он буквально нанизался на мой клинок. Не знаю у кого из нас было более идиотское выражение лица. Только я пришел в себя быстрее, пинком отбрасывая его прочь и, отскакивая сам, резким движением расширяя рану. Очередной кунай отправляется в полет, впиваясь уже мертвому шиноби в глаз. Теперь точно мертв, можно глянуть, как дела у Курама и не примчался ли кто на подмогу трупешнику.

Быстрый взгляд по сторонам. Бледная Курама, которую держит схожего оттенка Орочи, смутно знакомый паренек с бело-голубыми волосами, еще пара совсем незнакомых хмырей в коноховских жилетах. Взгляды у всех задумчиво-заинтересованные. Я даже для надежности «кай» сказал, не помогло. Они настоящие, условно-дружественные объекты, а значит стоять с шашкой наголо просто глупо.

Короткий вздох, небрежным взмахом стряхиваю кровь с лезвия и убираю его в ножны. Расслабляться, конечно, еще рано, но на пару спокойных минут можно рассчитывать. Эти точно атаковать не будут. Хотя... кидаю очередной взгляд на лыбящегося Орочи и обреченно вздыхаю. Этого не исправит даже могила, я уверен.

— Наваки-кун, это обидно, — читать по губам у Орочимару сложнее, чем у нормальных людей. Благо, мы не первый день знакомы и его ужимки уже привычны.

— Остальные мертвы? — скорее констатирую факт, чем уточняю. Тут любому понятно, раз я живой, передо мной стоят джоунины селения, значит, все остальные неучтенные личности уже устранены.

— Да, — в этот раз отвечает беловолосый, предварительно приветливо улыбнувшись.

— Като Дан, полагаю? — в голове всплывает имя и фотокарточка. На ней он выглядел на пару лет моложе и поярче, сразу видно, что на войне не в тыловиках сидел, не удивительно, что я его не узнал. Разница велика. — Не удивительно, что враг так резко решил покончить жизнь самоубийством. Благодарю за помощь, сам бы я провозился дольше.

— О, значит, в том, что ты бы выиграл не сомневаешься? — скептически смотрю на слишком довольного Орочимару. Кто бы сомневался, что он влезет в разговор. Мысленно даже радуюсь, что слух не восстановился, ведь вряд ли он говорит с почтением.

— Я Сенджу, — просто пожимаю плечами, будто это пояснит все. Впрочем, для знающего человека, это скажет многое. Орочимару был в их числе. — Как Ясуко?

— Чакроистощение, — ответ следует незамедлительно.

— Отдохнет и будет, как новенькая, — добавляет Дан.

— Она хорошо держалась, — позволяю себе одобрительную улыбку. — Орочимару, в деревне Чозару, я хочу проверить жив ли он. Если нет... — короткое колебание. Мы не долго были в одной команде, но смерти я Акимичи не желал. Он хороший товарищ, — я заберу тело и отправлю родственникам.

— Что ты хочешь от меня? — взгляд парня был таким недоуменным, что знай я его чуть меньше - поверил бы.

— Я не сенсор, — настроение моментально портится, смотрю достаточно мрачно, но для остальных он мой наставник, а не подопечный, придется вести себя соответствующе. — Не мог бы ты сообщить, есть ли в деревне враги? Ну или отправиться туда со мной? Чозару я и сам откопаю, постоишь в сторонке, оценишь мои навыки в Дотоне.

— Думаешь стоит? — судя по тому, как он затрясся, сейчас звучит его самый противный смех.

— Давай я схожу с тобой? — противостояние взглядов прерывает Като Дан, с улыбкой вклиниваясь между нами. — Орочимару-сан, может в это время заниматься лечением своей ученицы. Тебе, кстати, Наваки-сан, тоже не помешало бы...

— Слух не восстановится так быстро, — отмахиваюсь. — Я не не-чан, не могу залечивать сложные раны быстро.

— Ясно, — я ему даже в некоторой степени благодарен, что он не стал акцентировать

внимание на моих словах и издевательской ухмылке Орочимару. — Пойдем?

Эх... столько времени прошло, а я до сих пор реагирую на такие подколы. Неприятно осознавать, что я слаб в той области, которую считают фишкой Клана. Впрочем, так думают только чужаки, на самом деле, я далеко не самый «гениальный» в области ирьедзюцу, да и времени еще на него у меня банально нет. В противном случае, чаще бы практиковался под присмотром опытных инструкторов, тогда и прогресс был бы заметнее.

— Я покажу дорогу, — кидаю скептический взгляд на устроенное мною болото. Даже без подпитки чакрой, оно не скоро высохнет, а делать через нее дорогу просто расточительство. Времени сэкономит немного, легче обойти.

Ощущение, что я немного переоценил свои силы появилось быстро. Я даже до нужного места не дошел, как перед глазами опять все стало мутно, в висках противно стрельнуло. Впрочем, состояние было терпимым, а идущий рядом Като Дан заставлял верить, что незаметно никто ко мне не подберется, да и вообще, он вызывал странное доверие. Это мне было не присуще, но я не ощущал постороннего воздействия. Просто... вокруг него будто бы витал дух доброжелательности, что ли? Бывают такие приятные люди, которые могут расположить себе сразу, этот был явно из них.

— Это здесь, — останавливаюсь напротив разрушенного дома. Разглядеть что-либо не представляется возможным. Все свалено в кучу, шевелений не видно, на слух надежды нет. — Надеюсь, он еще жив.

Чужая рука осторожно придерживает меня, не давая начать складывать печати. Недоуменно смотрю на улыбнувшегося мне парня.

— Не возражаешь, если я это сделаю? — он спокойно встречает мой взгляд. — Я сенсор и владею Дотоном, мне будет проще найти и помочь твоему другу.

— Да, я рассчитываю на тебя, Дан-сан, — киваю, признавая его правоту. В моем состоянии я могу что-то напортачить, даже если вначале просканирую почву. Мои умения все еще слабоваты для такого.

Отступаю в сторону, освобождая место для другого человека. Мне выпадает уникальная возможность понаблюдать за человеком, которым вроде бы интересуется моя сестра. Пока он показывает себя неплохо, пусть его вмешательство в мой бой и было лишним. Только вот я не такой и глупый, могу понять, что вмешался он вовремя. В тот момент меня могли серьезно ранить и винить в этом было некого, только свою слабость и неудачливость. Впрочем, последние мне не присущи, а от первого я должен избавиться раньше, чем помру.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Дотон: Йоми Нума ("Высвобождение земли: Адская трясина") — техника, при которой, после складывания нужных печатей, под противником появляется трясина, в которой тот тонет и не может двигаться. В зависимости от количества использованной Чакры, противник или застревает в ней или тонет.

** - Суитон: Амеараре ("Высвобождение воды: Дождевой град") — Суитондзюцу Чино, при котором она формирует множество водяных снарядов и нацеленно атакует ими противника.

*** - Дотон: Дорью Тайга ("Высвобождение земли: Великая грязевая река") — Ниндзюцу Дотона, при использовании которой Шиноби складывает печати и создает реку грязи, которая сбивает врага. Эту технику можно использовать с комбинацией Дотон: Дорьюдан, когда из реки грязи образуется голова дракона, изрыгающая из своего рта снаряды грязи.

**** - Дотон: Дорьюдан ("Высвобождение земли: Снаряд грязевого дракона") — Ниндзюцу Дотона, при использовании которой Шиноби складывает печати и создает дракона из реки грязи, сделанной после использования техники Дотон: Дорью Таига. Дракон изрыгает из своего рта снаряды грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1423996>